

Открывая очередной ноябрьский номер краевой газеты, я не думал, что анонс о предстоящем спектакле столичного антрепризного театра, вызовет у меня столько бурных воспоминаний и эмоций. Объявление гласило, что 2 декабря 2008 года в краевом театре драмы состоится спектакль «Леди и адмирал». И далее, что так взволновало меня: в главных ролях выступают народные артисты России Леонид Кулагин и Анатолий Васильев. Меня более интересовал второй актёр.

Таким образом, подумалось мне, ровно через двадцать пять лет я попытаюсь узнать ответ на мучавший меня эти долгие годы вопрос: а ТОТ, УСПЕЛ или НЕ УСПЕЛ?!!

Память сразу выхватила два дня поздней осени двадцатипятилетней давности, когда и был поставлен этот вопрос.

Меня, в ту пору начальника курсантского клуба Барнаульского лётного училища, вызвал начальник политического отдела. Задача, поставленная мне, была предельно ясна:

– В главном кинотеатре Барнаула «Мир» выступают популярные артисты театра и кино Анатолий Васильев и Леонид Неведомский. Они представляют там новый фильм «Дамское танго». Твоя задача уговорить их выступить перед курсантами и офицерами училища. Короче, сегодня вечером они должны быть нашими гостями.

Желание видеть в училище актёра Анатолия Васильева было вполне понятным. К тому времени ещё не остыл ажиотаж вокруг вышедшего в прокат три года назад фильма «Экипаж». В 1980 году он побил все рекорды по сборам, его посмотрели более 70 миллионов зрителей. Анатолий Васильев, снявшись в одной из главных ролей в этом фильме-катастрофе, надолго стал олицетворением настоящего мужика, надёжного и доброго, хотя и невезучего в семейной жизни. Тем более было понятно, что фильм о жизни лётчиков, о коллизиях лётной профессии для курсантов военного авиационного училища, был бы крайне интересен.

Не теряя времени даром, я поехал в кинотеатр «Мир» на объявленную творческую встречу с любимцами публики. Мне повезло – на сеанс я попал и с большим удовольствием послушал выступления двух замечательных актёров, которые поделились впечатлениями о своём участии в фильме «Дамское танго», о перипетиях, которые случились на съёмках этой сельской драмы. Оба актёра там играли соперников в любовном треугольнике.

Итог разговора с актёрами был вполне конкретным и обоюдно выгодным: для гостей – незапланированное посещение новой зрительской площадки со всеми вытекающими последствиями, для наших военных зрителей –

знакомство с популярными артистами и незабываемые впечатления ...

...Тем временем дата спектакля «Леди и адмирал» приближалась, но времени для основательной подготовки к возможной встрече было предостаточно, и я стал тщательно готовиться к встрече. Прежде всего, приобрёл билеты, договорился с директором театра о свободном проходе за кулисы после спектакля, перелопатил свой архив и, к своей радости нашёл то, что искал...

...Сказать, что актёрский зал военного авиационного училища был забит до отказа – значит не сказать ничего! Зал просто ломился от переполнивших его зрителей! В рядах кресел сидели офицеры и прапорщики, все проходы были уставлены табуретками, с которыми пришли курсанты. После просмотра картины «Дамское танго» вышли столичные гости, ради которых и пришли их многочисленные почитатели. Естественно, основное внимание было приковано к заслуженному артисту РСФСР Анатолию Васильеву, исполнителю главной роли в только что просмотренном фильме. Однако, не по этой причине. Все вопросы курсантов и офицеров касались фильма «Экипаж». Вопросов было много, и это не случайно.

Фильм, по сути, был первым советским фильмом-катастрофой, с необычным для советского кино сюжетом, со сложными комбинированными съёмками. Анатолий Васильев рассказал много интересных моментов, случившихся в

период работы над фильмом, который стал как бы адекватным ответом советского киноискусства на роман Артур Хейли «Аэропорт» и последующую его экранизацию, после которой тема авиакатастроф стала весьма популярной в Голливуде. Однако эти картины в СССР не демонстрировались, и заполнить вакуум и должна была аналогичная советская лента.

Васильев рассказал, что сценарий, получивший название «Запас прочности» худсовет утвердил, и лента с очень низким бюджетом была запущена в производство. Однако, название фильма в работу не пошло – прокатчики посчитали, что оно не очень кассовое. Уже в ходе съёмок, по предложению режиссёра Александра Митты, его заменили на более благозвучное – «Экипаж».

С компанией «Аэрофлот» удалось договориться, и съёмки в московских аэропортах обошлись недорого. Гораздо тяжелее пришлось с поисками самолётов – в то время списанных Ту-154 ещё не было, но помог случай: в новосибирском аэропорту Толмачёво сгорел самолёт данной марки. Он был значительно повреждён, в том числе на основной части фюзеляжа прогорела верхняя часть. Хвостовая часть при этом практически не пострадала, что уже стало большой удачей для создателей картины. В течение трёх недель железнодорожным транспортом эту часть самолёта привезли в Москву и на ней отсняли все «воздушные» эпизоды второй серии. Другим самолётом стал Ту-154Б из Борисполя. В 1976 году при выполнении рейса Киев – Москва на нём была разлита ртуть, после

чего авиалайнер был отставлен от полётов с пассажирами. По просьбе Мосфильма и этот самолёт предоставили для съёмок «Экипажа».

Сами съёмки были невероятно тяжёлыми и долгими, прошли в основном на макетах. Так, нефтеперерабатывающий завод, который по сценарию взрывается и горит из-за селевого потока, был макетом Омского нефтеперерабатывающего завода

Рассказал актёр и о съёмках главных сцен картины. На кладбище старых самолётов был найден прекрасно сохранившийся Ту-114. Поскольку двигаться самолёт был уже не в состоянии, то декорацию соорудили прямо вокруг него, там же, на «кладбище». Подготовили сцену взрыва самолёта вместе со зданием аэропорта, для пиротехников привезли 6 тонн горючего. Однако в ходе подготовки всё воспламенилось, взорвалось и сгорело ещё до начала съёмки.

Много было вопросов у офицеров и курсантов по сцене, в которой герой Васильева – второй пилот Ненароков прорубает обшивку фюзеляжа, вылезает в воздухозаборник и устраняет неполадки с рулевым управлением. Уж больно невероятными казались эти действия авиационным специалистам. Но, отвечал актёр, чем не поступишься, ради зрелищности эпизода!!! В итоге фильма экипаж совершает посадку в аэропорту Шереметьево. При торможении реверсом у самолёта отрывается хвост, но все пассажиры и члены экипажа спасены. Хэппи энд!!! И рекорды по кассовым сборам и популярности этому фильму были обеспечены на долгие годы.

Вопросов у зрителей было

много, но и они иссякли. По окончании встречи в фойе актового зала актёры фотографировались с благодарными зрителями. Заместитель начальника училища по тылу полковник Виктор Иванович Василевский, присутствующий на творческой встрече и который по факту остался за старшего авиационного начальника в училище в этот конкретный вечер, взял инициативу в свои руки. Он уже сделал нужный звонок в лётную столовую.

– Дорогие друзья, – обратился он к разгорячённым от внимания публики гостям из столицы, – приглашаю вас на командирский чай. – Думаю, что час-полтора вашего драгоценного времени вы ещё уделите сибирякам.

Гости не возражали, и вскоре небольшая группа, состоящая из артистов и нескольких старших офицеров, близких к начальнику тыла переместилась в лётную столовую. Там дорогих гостей уже ждал накрытый стол и внимание персонала. Как ответственный за гостей был там и я.

Любые подобные мероприятия, когда гостями, а потому и объектами внимания, являются люди искусства, тем более популярные, в общем-то, похожи друг на друга. Радушные хозяева как могут, проявляют гостеприимство и хлебосольство, а гости в ответ, делятся с принимающей стороной секретами творческой работы, различными коллизиями и смешными случаями на театре, на съёмках фильмов – всё это, как говорят, классика жанра. Не был исключением и описанный мной случай. Возможности авиационного тыла, и, в частности, продовольствен-

ной службы по внезапной встрече гостей – неисчерпаемы. И на этот раз наши гости были поражены обилием всевозможных изысков на столе. Может быть, и поэтому, второй раунд творческой встречи прошёл на славу. Прощаясь с актёрами, как и положено радушному хозяину, Виктор Иванович поинтересовался у них завтрашними планами. Узнав, что самолёт на Москву идёт в районе тринадцати часов местного, он предложил гостям наутро в субботу лёгкий завтрак на базе лётной столовой. Приглашение было принято, и я тут же получил новую задачу: сейчас отвезти гостей в гостиницу «Барнаул», а завтра поутру вместе с их вещами доставить на территорию авиационного училища.

...На спектакль я пришёл во всеоружии. В моём портфеле был малый джентльменский набор: бутылка коньяку, минералка, яблоко, лимон, шоколадка, пластиковые стаканчики и несколько документов двадцатипятилетней давности. Среди них: визитная карточка актёра Центрального академического театра Советской Армии Васильева Анатолия Александровича, несколько фотографий – сцены из фильмов с участием Васильева, одна из них с надписью «Володя, дорогой, не забывай» и юбилейный значок «20 лет Барнаульскому ВВАУЛ. 1967-1987гг». Напечатал я и поместил в рамку фотографию с подписью, сделанную в фойе актового зала в тот вечер, на котором наши гости сняты с офицерами училища после выступления.

На сцене краевого театра драмы разворачивалась история,

построенная на документально-биографическом материале о последних днях жизни прославленного адмирала Нельсона, о его всепоглощающей любви к Эмме Гамильтон, – любви вопреки разуму, правилам высшего света, мнению друзей-соратников. В ролях блистают Леонид Кулагин – адмирал, Анатолий Васильев – его друг капитан Харди, Марина Могилевская – Эмма, Вера Глаголева – жена Фрэнсис...

А я, сидя в глубине зала, вспоминаю драматическое продолжение командирского чая, которое произошло двадцать пять лет назад, утром следующего дня после триумфальной встречи в Актовом зале училища...

В означенное время на «УАЗике» начальника тыла я встречал Анатолия Васильева и Леонида Неведомского у гостиницы «Барнаул». Гости были оживлены, полны позитива, со мной вели как старые добрые друзья. Утренняя программа командирского чая в кабинете полковника Василевского была примерной калькой вчерашнего, только без нарушения спортивного режима. Начальник тыла предложил гостям крепкого чая и свежую выпечку. После чего все перешли в столовую, где им был предложен завтрак по полной лётной норме. После завтрака времени до рейса было ещё достаточно много, когда Виктор Иванович задал гостям вопрос, от которого они пришли в полный восторг:

– Мужики, а не хотите ли полетать?

– Конечно! А что, это возможно? Тут же сняв трубку телефона, Василевский отдал распоряжение

готовить оборудование к полёту и повёл гостей в тренажёрный класс. Там уже их ждал легендарный Петрович – Юрий Петрович Жуков, опытнейший преподаватель тренажёрного комплекса, а в прошлом «штурман-снайпер» и один из ветеранов училища. По очереди в кабину тренажёра реактивного учебно-тренировочного самолёта Л-29 садились актёры, и под неусыпным взором Петровича выполнили по несколько полётов, с заходом на посадку.

Под впечатлением испытанных во время полётов эмоций новопечённые пилоты вернулись в кабинет полковника Василевско-го. Кто-то из гостей заметил, что пора бы выдвигаться в аэропорт на регистрацию рейса Владивосток – Барнаул – Москва. И, действительно, стрелки часов уже заползли за одиннадцать.

– Куда торопиться, вы же с авиацией связались, – со смехом ответил на это хозяин кабинета, – Сейчас на РЦ УВД¹ позвоню, уточню прибытие и будем прощаться.

Однако по мере разговора с дежурным офицером РЦ УВД выражение лица Виктора Ивановича мрачнело, и когда он положил трубку, стало ясно, случилось что-то неладное.

– Мужики, – обратился он к смотревшим на него с тревогой гостям, – а ваш борт ещё во Владивостоке. По погоде не выпустили.

¹ Районный центр управления воздушным движением – составная часть системы организационных и технических мероприятий, обеспечивающих порядок и безопасность полетов воздушных судов в воздушном пространстве, и обмен информацией между авиадиспетчерами и экипажами воздушных судов с использованием средств радиосвязи, авионавигации и ЭВМ. Находился в Барнауле.

Разговоры в кабинете стихли, все стали прикидывать, чем же ещё занять гостей. Вдруг из угла, где сидел с каменным лицом артист Леонид Неведомский, раздался душераздирающий вопль:

– Ну, всё, ОН меня уничтожит!!! ОН меня вышвырнет как котёнка!!!

Офицеры ничего не понимая, молча глядели, как со своего места вихрем сорвался их недавний кумир и стал носиться по кабинету, размахивая руками, и причитая при этом как заведенный:

– ОН меня уничтожит!!! ОН меня раздавит!!! Мне конец!!! ОН мне не простит!!!

Картину прояснил Анатолий Васильев;

– У Лёни сегодня в 19-00 спектакль в Питере, а он никого не предупредил, что в Барнаул на калым поехал.

Картина более-менее прояснилась: наши уважаемые гости, воспользовавшись окном между спектаклями, решили немного подзаработать и махнули на Алтай.

Только Васильеву надо было возвращаться в Москву, где он служил в Центральном академическом театре Советской Армии, а Неведомскому аж в Питер! И не куда-нибудь, а в знаменитый БДТ, к **САМОМУ ТОВСТОНОГОВУ!**

И надо же было так случиться, что в тот день москвич был свободен, а ленинградец задействован в вечернем спектакле. А замены ему в данном спектакле не было. Про крутой нрав ленинградского театрального гения слышали все. Поэтому Леонид Витальевич и запаниковал по полной программе, зная, что Товстоногов самовол-

ки и сорванного спектакля не про- стит никому.

Мы не знали, как успокоить и подбодрить нашего страдающе- го от бессилия друга. Ситуация была патовой – время шло к один- надцати тридцати, борт стоит на приколе во Владивостоке. Даже если тотчас ему дадут «добро» на вылет ...арифметика показывала, что не успеет.

Тем временем, полковник Василевский вновь рвал телефон- ную трубу:

– Мужики, давайте его повер- нём на Барнаул, встретим по высшему разряду, – убеждал он кого-то, – я его тут заправлю под завязку, народ накормим. Только просьба у меня небольшая – двоих моих парней в открытый лист впи- сать до Москвы надо!

Бросив трубку, он радостно прокричал:

– Ну, братцы, наливай по рюмахе! Через полчаса якутский Ан-34 за мужиками завернёт, сейчас с ЗЦ УВД договорился... Правда, залить его топливом надо по самую горловину, да экипаж накормить. Ну, это уже проще.

Короче говоря, пока мы справ- ляли поминки по карьере Лёни Неведомского, наш отчаянный начальник тыла дозвонился до зонального центра УВД, что в Новосибирске. Он договорился с КП развернуть направляющийся из Якутска в Москву военно- транспортный самолёт АН-34, и направить его для дозаправки и кормёжки экипажа не в Толмачёво, а в Барнаул, с условием, что у нас два человека сядут на борт.

Тоскливая атмосфера, царив- шая в кабинете, тут же сменилась на возбуждённо-радостную эйфо-

рию. Только что все присутству- ющие видели удручённого горем человека и сочувственно отво- дили глаза в сторону, не зная чем ему помочь, а уже через несколь- ко секунд перед нами был вновь энергичный, красивый мужчина, артист, с потрясающим баритонем и уверенными движениями. Было видно, что тревога не полностью покинула его, но паника уже про- шла, и Леонид Витальевич обрёл надежду на положительный исход дела.

Традиционный посорок «на дорожку» был непреклон- но соблюден, и через пятнадцать минут мы с гостями уже мчались на командирском УАЗике по Пав- ловскому тракту в аэропорт, где на военной стоянке нас ждал спаси- тельный борт Ан-34.

По дороге мои новые друзья не переставали удивляться вол- шебному могуществу Военно- Воздушных сил, и вся их любовь и признательность проистекала на меня, так как других пред- ставителей этого славного вида Вооружённых Сил в машине не было. Кроме водителя, разумеет- ся. Тогда-то я и был одарен тем богатством, что сохранил в своём домашнем архиве.

Мы подъезжали к стоянке, когда экипаж уже выходил из сто- ловой авиационной комендату- ры. Путь к самолёту был недолог, все слова были сказаны, остава- лась только надежда. Последние братские объятья... И вот стре- мянка втянута борттехником в нутро фюзеляжа, рампа медленно захлопнулась. Самолёт по рулём- кам выбирается на старт... колё- са в воздухе. УСПЕЕТ или НЕ УСПЕЕТ?

Между тем, на сцене театра кипели страсти; адмирал Нельсон бросает Френсис – любящую жену, верную, покорную, не теряющей надежды на возвращение мужа, ради неистово страстной Эммы Гамильтон, мучающейся постоянным страхом потерять своего возлюбленного, в котором заключена вся её жизнь! Но! Что это? Адмирал Нельсон стоит на капитанском мостике под пулями... Он погибает! «Это было чистое самоубийство – рассказывает на берегу капитан Харди, его лучший друг». Сердца его женщин разбиты горем... Занавес!

Занавес закрывается, и я в нетерпении иду к служебному входу за сцену. Меня интересует вопрос, который я задавал себе ровно 25 лет! УСПЕЛ или НЕ УСПЕЛ?! Сколько раз своим знакомым и друзьям я рассказывал этот сюжет в стихах и красках! И столько же раз я разводил руками, когда звучал главный и закономерный вопрос:

– И что? Артист Неведомский тогда, УСПЕЛ или НЕ УСПЕЛ на спектакль?

Сказать мне было нечего. И вот сейчас я буду точно знать.

В гримёрке перед зеркалами актёров было двое – народный артист России Анатолий Васильев и молодой исполнитель одного из героев только что завершившегося спектакля. Я представился восторженным зрителем. Мне было предложено подождать, пока актёры разгримируются. Тихо присев в сторонке, я внимательно наблюдал за своим давним знакомцем. Да, очень узнаваемое по многим

фильмам лицо: те же густые брежневские брови, правда, подправленные морозцем седины, глубоко спрятанные добрые глаза, в которых читалась неприкрытая усталость, волевые складки на скулах. Конечно, двадцать пять лет, минувшие с нашей встречи, несколько изменили облик артиста, но это был, несомненно, тот герой и кумир, по – прежнему красивый, статный, подтянутый и моложавый.

Наконец, взгляд Васильева вопросительно остановился на мне. Я без предисловий, чтобы не утомлять и так уставшего после спектакля актёра, как говорится, взял быка за рога:

– Уважаемый Анатолий Александрович, в таких случаях говорят: награда нашла героя, – в зеркале брежневские брови моего визави взлетели вверх, – От имени совета ветеранов Барнаульского военного авиационного училища лётчиков вручаю Вам юбилейный знак «20 лет Барнаульскому ВВАУЛ». Скажите, – продолжал я, – а какое отношение Вы имеете к нашему военному училищу?

Актёр встал, принимая красивый современный футляр, куда я поместил памятный знак. На секунду-другую задумавшись, он затем как-то неуверенно произнёс:

– Да, много лет назад я здесь бывал, выступали даже, – он опять вопросительно посмотрел на меня.

– Ну, во-первых, награду надо немедленно обмыть, согласно славным традициям Военно-Воздушных сил, – развивал наступление я, – Молодой человек, как Вы к этому относитесь, – обратился я ко второму актёру, который с интересом прислушивался к нашему

диалогу. Я протянул ему бутылку коньяку.

– Мне нельзя, – торопливо ответил он мне, – но бутылку открою.

– Ну, что же делать – нельзя, так нельзя.

– А нам можно? – спросил я уже у Васильева. Он с готовностью подхватил мою игру и тотчас отрапортовал:

– Так точно!

Знак немедленно был погружён в стакан с коньяком, под благородным названием «Георг III».

– Анатолий Александрович, – а не вспомните ли, с кем Вы были у нас в училище, и чем дело закончилось? – Тот молчал, вспоминая. Я протянул ему снимок двадцатипятилетней давности, на котором они с Леонидом Неведомским среди зрителей в фойе актового зала после их выступления перед военной аудиторией.

Тут же глаза моего собеседника радостно вскинулись на меня:

– Ёлки зелёные! Так мы же с Лёней тогда выступали, у него ещё такая история вышла...

Пока суть, да дело, а под наш разговор бутылка Георга III постепенно пустела, история с отложенным концом, казалось, обретала логическое завершение.

– Володя, так это ты нас тогда выручил, – мы уже перешли на «ты», что и было закреплено крепким мужским рукопожатием. Мой собеседник, видимо уже воспроизвёл в памяти все коллизии давнего дня и с подробностями смаковал уже неизвестные мне детали их дальнейших приключений.

– До Москвы мы добрались без задержек, там мы расстались, а Лёня с военного аэродрома Чка-

ловский помчался в Шереметьево. Ну, а там уже, сам знаешь, до Питера полтора часа...

– Толя, ты мне скажи главное, Лёня на спектакль УСПЕЛ или НЕ УСПЕЛ?

Очередная мхатовская пауза затягивалась. Ответ меня ошарашил:

– Я точно не знаю но, видимо, успел...

– А почему, видимо? Почему не точно?

– Не точно, потому что я не знаю, а «видимо успел», – ведь в БДТ он до сих пор служит.

Логика, конечно, присутствовала, но тема опять была не раскрыта. Прощались мы с Анатолием Александровичем как старые добрые друзья. Он пообещал мне, что ближе к Новому году, когда будет в Питере на съёмках нового фильма, а это ожидается буквально через две недели, обязательно передаст Леониду мои приветы и общие воспоминания.

Близился новый год, звонка не было, и я решил сам поставить точку в затянувшуюся историю. Телефон театра я нашёл в интернете, женщина из актёрского отдела БДТ слегка помявшись, дала домашний телефон актёра Неведомского. Трубку взяла жена:

– Лёня будет через двадцать минут, он в булочную пошёл.

Ещё двадцать минут ожидания, и вот в трубке знакомый голос:

– Я слушаю вас.

Я передал приветы от Анатолия Васильева, который, был недавно в Барнауле и оказывается, так и не побывал на съёмках в Питере и в гостях у своего друга. Ну а далее, как только я напомнил о событиях тех дней, Леонид

Витальевич, перебил меня и далее говорил только он:

– Володя, дорогой! Поверь мне, всю оставшуюся жизнь вспоминаю сибиряков! Как же вы меня тогда выручили! Ведь ситуация была безнадежная, но мне здорово повезло. До Шереметьево я домчался на такси, а там буквально сразу попал на Питерский рейс. Из Пулково тоже быстро добрался до города. В театр забежал в девятнадцать ноль пять, но мой выход был не в первом акте, поэтому я мог бы и загримироваться. Но, дело в том, что из Шереметьева я всё-таки сделал звонок в театр, на случай моего опоздания. Шёл спектакль «Кафедра» драматурга Валерии Врублевской, с Басилашвили в главной роли. И вот за эти пять часов в спектакль на мою роль Гурина ввели дублёра.

– Да, и чего я переживал, – подумалось мне, – всё так просто и прозаично...

– Но самое поразительное не

это! – продолжал Леонид Витальевич, – Представляешь, САМ (это он про главного режиссёра Георгия Товстоногова) меня даже не наказал!!! Как правило, такие дела заканчивались строгачом, а то и увольнением. А в этот раз – ничего! Мало того, я же в том же году «Заслуженного артиста РСФСР» получил. Ну а вам, дорогие сибиряки, хоть и запоздалое, но огромное спасибо за участие в моей судьбе. Володя, будешь в Питере – жду тебя в театре!

Я положил трубку со смешанными чувствами. Чего там было больше: удовлетворения или разочарования, не знаю. Потому что главный ответ я так и не получил. Как считать: УСПЕЛ или НЕ УСПЕЛ?

И всё-таки удовлетворение от того, что мы тогда, много лет назад конкретным делом смогли помочь людям в сложной обстановке, и они это помнят – пожалуй, самое главное в этой истории.